Актуальные аспекты принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессах

Щупалеева Наталья Витальевна
Магистрант РГУП (ПФ),
Россия, г. Нижний Новгород.
E-mail: Nettilee@mail.ru

ГПК и АПК РФ утверждают в содержании специальных норм принцип «состязательности». В обычной ситуации от судьи не требуется задумываться, насколько и как именно должен реализовываться принцип.

Предполагается, что отечественный законодатель фактически заложил весь возможный потенциал данного принципа в определенной норме, которую суд может найти и соответственно применить. Законодатель уже подумал о том, как лучше раскрыть смысл того или иного аспекта состязательности в конкретных правовых нормах.

К примеру, принцип состязательности и принцип равенства сторон, наделяют сторону правом знать и быть в курсе аргументов другой стороны. АПК РФ в свою очередь обязывает направлять исковые заявления, отзывы и жалобы другим участникам дела, а ГПК РФ требует от подателя документа соответствующие приложения в определенном количестве. Здесь все является довольно простым, так как принцип раскрыт по-разному, но суду следует применить правила, связанные с оставлением иска или жалобы без движения, если данное правило будет проигнорировано.

Итак, какие нормы в АПК РФ позволяют нам говорить о состязательности?

Во-первых, это ст. 4 о возбуждении дела в суде по заявлению заинтересованного лица (некоторые ограничения принципа состязательности в данном аспекте связаны с наделением правом прокурора обращаться в суд в защиту чужих интересов).

Во-вторых, это проведение принципа «Да будет выслушана другая сторона» (ст. 121 — 123 и все нормы АПК РФ [1], требующие рассмотрения дела или отдельного процессуального вопроса в присутствии как истца (заявителя), так и противоположной стороны). Этот же принцип в более широком своем значении предполагает наделение лиц, участвующих в деле, правом знакомиться с материалами дела, давать объяснения, задавать вопросы и отвечать на них (ст. 35 ГПК, ст. 41 АПК РФ).

В-третьих, это право и обязанность сторон представлять доказательства, при факте того, что суд вправе лишь предложить сторонам сделать это, но не обязать их. Из обязанности сторон доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются, вытекает то, что стороны же несут риски непредставления доказательств, а отсутствие доказательств, как правило, приводит к неблагоприятному исходу дела для стороны, которая доказательств не представила [2].

Таким образом, и ГПК, и АПК РФ (даже, возможно, в еще большей степени) утверждают в специальных нормах принцип состязательности. В стандартной ситуации от судьи не требуется задумываться, насколько и каким образом должен быть реализован правовой принцип: предполагается, что законодатель уже заложил весь потенциал этого принципа в конкретной норме, которую суду остается только отыскать и применить.

Судья, которому довелось рассматривать только типичные дела, формирующие судебную статистику и возникающие из рядовых ситуаций, которые всегда легко предположить и о которых наверняка мог подумать законодатель, может и вовсе не заглядывать в начало процессуального

кодекса, где описаны принципы процесса. Законодатель уже подумал о том, как лучше раскрыть их смысл в конкретных нормах. Предположим, принцип состязательности (а также равенства сторон) наделяет сторону правом знать об аргументах другой стороны. АПК РФ обязывает направлять исковые заявления, отзывы и жалобы другим участвующим в деле лицам, а ГПК РФ требует от подателя документа приложения соответствующего числа его копий. Здесь все более или менее просто, принцип раскрыт по-разному, но суду надо лишь применить правила об оставлении иска или жалобы без движения, если это правило не будет соблюдено [3].

Совершенно иначе обстоит дело, когда суд обнаруживает себя в «серой зоне» правового регулирования: например, если законодатель «забыл» урегулировать некую вариацию общественных отношений, либо эта вариация настолько нова и необычна, что ее невозможно было предусмотреть в момент написания закона, либо отношения урегулированы так неудачно, что не защищают, а скорее попирают право и законный интерес того, кто, казалось бы, вправе был рассчитывать на защиту, либо два участника могут рассчитывать на защиту, однако противоположность, по крайней мере с точки зрения житейской логики и понимаемой интуитивно справедливости, их интересов дает такую защиту только одному из них [4].

В перечисленных и подобных им случаях суд может (и должен) обратиться к законодательным или доктринальным основам процесса и стремиться к поиску справедливого решения с учетом этих принципов.

Наличие нормативного закрепления принципа состязательности позволяет суду опереться на эту общую норму и вывести из нее суждение о конкретных правах и обязанностях участников спора.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Российская газета. N 137. 27.07.2002.
2. Страхов С.Е. Развитие гражданского судопроизводства и реформы судебной системы: тенденции и противоречия // Юрист. 2016. N 19. С. 42 — 46.
3. Богданович С.П. Практическое применение принципов гражданского процессуального права // Власть Закона. 2015. N 3. С. 66 — 74.
4. Рожкова М.А., Глазкова М.Е., Савина М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М., 2014. С. 109.